

Litera

Правильная ссылка на статью:

Шаронова Е.А., Савонина Н.А. — Идея Вечной женственности в поэзии А. М. Шаронова (на материале стихотворения «Валентина») // Litera. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40677 EDN: YQSLWY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40677

Идея Вечной женственности в поэзии А. М. Шаронова (на материале стихотворения «Валентина»)

Шаронова Елена Александровна

ORCID: 0000-0003-0221-4427

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва

430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, оф. 503

✉ sharon.ov@mail.ru

Савонина Наталия Анатольевна

аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, оф. 503

✉ cozlov.natalya2015@gmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.5.40677

EDN:

YQSLWY

Дата направления статьи в редакцию:

03-05-2023

Дата публикации:

10-05-2023

Аннотация: Мировая культура на протяжении столетий задумывается над сущностью идеи Вечной женственности, явленной в философии и искусстве. Идея Вечной женственности формируется из совокупности понятий, определяющих Женщину, – красота, любовь, материнство, целомудрие, мудрость, гармония. Целью работы является рассмотрение идеи Вечной женственности в творчестве современного российского поэта – А. М. Шаронова. Цель реализуется в процессе анализа стихотворения «Валентина», посвященного жене поэта. Лирическая героиня является для А. М. Шаронова

воплощением женственности. Исследование базируется на применении комплекса методов – культурно-исторического, сравнительно-исторического, метода целостного анализа художественного произведения. Научная новизна исследования заключается во впервые производимом анализе стихотворения А. М. Шаронова «Валентина» в предложенном контексте. В статье доказывается, что образ Вечной женственности формируется у А. М. Шаронова через мифологическое восприятие женскости, которая обладает демиургическими чертами, свойственными женщине по праву ее рождения женщиной. Она демиург потому, что создана рождать (= творить), для нее это не целеполагание, как для мужчины, а данность. Женщина у А. М. Шаронова не вторична, не пассивна, не только объект восхищения и поклонения, но – субъект, энергично осуществляющий жизнь. По А. М. Шаронову, в Женщине заключены мудрость, красота, любовь, творительная сила, способствующая преображению мира и дарующая человеку возможность восхождения к выбранным им высотам, что и определяет для него идею Вечной женственности.

Ключевые слова:

идея Вечной женственности, Шаронов, поэзия, красота, лирическая героиня, античный код, гармония, целомудрие, материнство, лирический сюжет

Современный поэт ничуть не в меньшей степени, чем поэт XVIII–XX вв., стремится осмыслить идею Вечной женственности, опираясь для этого на культуры разных цивилизаций, и в первую очередь на античную культуру, в поисках нового слова и новой формы для художественного высказывания. Поэт, обладающий обширными культурными интересами, при условии наличия высокого дарования является носителем безграничного творческого потенциала. А. М. Шаронов, имея объёмный духовный, интеллектуальный и эмоциональный опыт и опыт научного поиска в области гуманитарных наук, стремится применить его в своей литературной работе. В его прозе и поэзии активно присутствуют античные, русские и финно-угорские литературные, исторические и философские контексты. Образы Гомера, Платона, Сократа, Эзопа, Аристотеля, Лённрота, Пушкина и греческих, эрзянских и русских богов и эпических героев образуют поле его творческих ориентиров в таких стихотворениях, как «Мне руку подает Гомер...», «Прервав тысячелетний сон...», «Я в дверь стучусь, в которую Гомер...», «В краю, где каждый как Сизиф...», «За мудростью к Эзопу и Крылову...», «Ахиллесова пята», «Разверзлись небеса, открылась взору бездна...», «Жил-был на Руси богатырь Святогор...», «Иду по Муромской дороге...», «Анастасия», «Я из радуг корону сотку...», «Валентина» и в др.

Поэзия А. М. Шаронова вызывает исследовательский интерес в связи с ее отзывчивостью на мировые и общероссийские запросы. В первую очередь внимание ученых привлекает созданный им эпос «Масторава» [\[19\]](#), существующий на эрзянском, русском, мокшанском, венгерском, финском языках: см. А. А. Арзамазов [\[1; 2\]](#), А. А. Гагаев [\[4; 5\]](#), О. П. Ингл [\[11; 20\]](#), Р. А. Кудрявцева [\[12\]](#), В. П. Миничкина, Е. С. Руськина [\[15\]](#), В. В. Наумкин, Е. А. Шаронова [\[16\]](#) и др.; проза и поэзия, представленная в книгах «Планета Эра», «На земле Инешкипаза», «Монологи» [\[18\]](#), анализируются в работах Г. Г. Горланова [\[6\]](#), С. П. Гудковой [\[7; 8; 9; 10\]](#), А. А. Арзамазова [\[1; 2\]](#), Е. А. Шароновой [\[20\]](#), А. В. Хозяйкиной [\[17\]](#) и др.

Стремясь объяснить смысл и характер интерпретации идеи Вечной женственности в поэзии А. М. Шаронова, мы остановимся на стихотворении «Валентина» (2015):

Ты Афродита в красоте своей,
Афина – в мудрости, Деметра – в неге.
Сиянье глаз твоих полночных звёзд синей,
Когда нет туч и облаков на небе.
Печален и угрюм ракитов куст,
Стоит светла и празднична берёза...
Слова, как соловьи, с твоих слетают уст,
В твоих руках любой цветок как роза.
Печалюсь я. Но что печаль моя?
Уныние, когда проходишь мимо.
Уйдёшь – и вмиг осиротею я,
Убогим стану, злым невыносимо.
Из дней и лет рождаются века
И всех времён магические числа...
Из родника рождается река,
Из красоты – любовь и жизни смыслы.
Всё обретает имя на земле,
Когда ты Афродита и Афина.
И счастья свет сияет на челе
У мужа твоего, у дочери и сына [\[18\]](#).

Стихотворение посвящено Валентине Васильевне Шароновой – жене поэта, матери его детей, его спутнице и помощнице. Она всегда шла рядом с ним, избавляя его от одиночества на жизненном поле битвы; бросаясь в бой, он мог быть уверен, что она бросится тоже, своим присутствием рядом поддержит и защитит его. Их союз всегда воспринимался как идеальный союз. Посвящение жене создает условия для появления внешнего и внутреннего сюжетов в этом стихотворении. Внешний сюжет связан с актуализацией идеи Вечной женственности, выводящий контекст стихотворения в бытийное и космическое пространства. Сюжет внутренний, «бытовой», вырастает из конкретной ситуации, явившейся поводом для написания произведения: в 2015 году жена поэта оказалась в больнице. Дни, проведенные без нее, визиты в больницу, размышления по поводу вынужденной разлуки оказались в основе лирической рефлексии. Внутренний сюжет, становясь составной частью внешнего сюжета, приводит к следующей «дислокации» образов: образ Женщины поднимается до образа Богини, в свою очередь, образ Богини содержит черты образа Женщины.

Образ жены присутствует во многих стихотворениях А. М. Шаронова, прямо или опосредованно он обращается к нему, размышляя над идеей Вечной женственности подобно Данте, Петрарке, Гёте, Пушкину, представителям европейской философии и эпохи русского Серебряного века. В поисках верифицированного определения Вечной женственности обратимся к статье А. Е. Махова в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001), в которой под Вечной женственностью понимается «трансцендентная сила, любовно поднимающая человека в область вечной творческой жизни. Способность вечной женственности «тянуть к себе» свидетельствует о ее родстве с силой притяжения, правящей в мире и наивысшим образом проявляющей себя в любви; женственное и скрытая в нем сила притяжения управляет «нами», т.е. миром мужчин <...> Прообразы Вечной женственности в аспекте даруемого ею любовного всепрощения – Богоматерь как «небесная царица» и заступница за грешников, Беатриче из «Божественной комедии» Данте, также влекущая грешника к высшим сферам <...> В русской поэзии Серебряного века Вечная женственность – лик вечной мистической возлюбленной, не тождественный ни одному из земных лиц и существующий лишь в предчувствии и надежде <...> Вечная женственность знаменует преодоление мужского эгоизма в женской стихии любви, приход мужчины к вечным идеям красоты, добра и истины, которые всегда являлись человечеству в женской форме, поскольку именно с женщиной связано «примиряющее, успокаивающее, просветляющее начало», противостоящее «рвущейся вперед жизни мужчины»» [13, с. 119–120]. Н. А. Бердяев пишет: «...женственная стихия есть стихия космическая, основа творения, лишь через женственность человек приобщается к жизни космоса. Человек в полноте своей есть космос и личность» [3, с.325–326]. Философ и поэт Вл. Соловьев в стихотворении «Das Ewig-Weibliche» дает ставшее хрестоматийным определение Вечной женственности, соединившей в себе божественное и земное:

Знайте же: вечная женственность ныне

В теле нетленном на землю идет.

В свете немеркнущем новой богини

Небо слилось с пучиною вод.

Всё, чем красна Афродита мирская,

Радость домов, и лесов, и морей, –

Всё совместит красота неземная

Чище, сильнее, и живей, и полней (1898).

Очевидно, что А. М. Шаронова осмыслении идеи Вечной женственности следует традиции, сложившейся в русской и мировой культуре [См. об этом: 14], но находит свой образ, символизирующий для него высшее начало женственности, – образ собственной жены.

Идея Вечной женственности, олицетворенная А. М. Шароновым в Валентине, основывается на сочетании множества разных начал, из которых складывается вечно притягательный, исполненный красоты и мудрости, страстности Евы (искушенной и искушающей) и целомудрия Богоматери (совмещающей невинность и материнство) гармоничный образ Женщины.

Образ Вечной женственности формируется у А. М. Шаронова через мифологическое

восприятие женскости, которая обладает демиургическими чертами, свойственными женщине по праву ее рождения женщиной. Она демиург потому, что создана рождать (= творить), для нее это не целеполагание, как для мужчины, а данность. В стихотворении «Валентина» образ лирической героини вбирает в себя черты таких греческих богинь, как Деметра, Афродита, Афина и Хлорида (Флора), и обладает ими с полным правом, ибо они и ее тоже, она их наследница и носительница.

Валентина у А. М. Шаронова как воплощенная женственность – земная и небесная, ей подвластны Космос («Сиянье глаз твоих полных звезд синей») и Земля, она объемлет весь мир так, как это делают боги. Перечень божественных имен, наполняющих имя Валентины, не случаен: «Ты Афродита в красоте своей, / Афина – в мудрости, Деметра – в неге». Эти богини, каждая в своей ипостаси, воплощают самые главные творительные женские начала. Для наглядности напомним общеизвестное: Афродита – богиня любви и красоты, выполняющая космические функции охватывающей весь мир любви; представляется и как богиня плодородия, вечной весны и жизни, пребывает в окружении цветов; мыслится как богиня браков и родов.

Афина – богиня мудрости и справедливой войны, защитница целомудрия, имеет авторитет, равный авторитету Зевса.

Деметра – богиня плодородия и земледелия, носительница подлинного материнства, имеет прекрасную внешность, представляется с волосами цвета спелой пшеницы.

Хлорида (Флора) – богиня цветов, расцвета, весны и полевых плодов, ее грудь источает цветы, распространяющиеся повсюду.

Очевидно, что лирическая героиня А. М. Шаронова, подобно греческим богиням, женственна, красива, исполнена любви и глубокого, очень мощного материнского начала, целомудренна, мудра, интеллектуальна, наделена творительной силой. Ее нечаянными усилиями мир оживает и украшается, всякое ее движение сопровождается прекрасным превращением: «Слова, как соловьи, с твоих слетают уст, / В твоих руках любой цветок как роза».

Причиной такого чудесного воздействия Валентины на людей и природу является безмерное чувство любви, владеющее ею. Ее женская сущность – Красота, которая состоит из любви, оплодотворена любовью и рождает любовь. И эта любовь сотворяет и осмысляет жизнь вообще, жизнь как таковую: «Из родника рождается река, / Из красоты – любовь и жизни смыслы».

Валентина олицетворяет для поэта Жизнь: без первой станет невозможной вторая («Уйдёшь – и вмиг осиротею я, / Убогим стану, злым невыносимо»), ее уход ассоциируется для него с концом света, с утратой им самого себя, с отречением от возможности быть без нее.

И, напротив, Жизнь становится полнокровной, начинает пульсировать и наполняться содержанием, когда Она возвращается: «Всё обретает имя на земле, / Когда ты Афродита и Афина. / И счастья свет сияет на челе / У мужа твоего, у дочери и сына». Здесь поэт буквально обожествляет лирическую героиню, наделяя ее главной божественной функцией – дать имя сотворенному миру. Назвать творение так же важно, как сотворить. Мир как таковой способен состояться только тогда, когда все в нем обретет имя, ибо лишь названное – актуально.

Идеальная Женственность, воплощаемая образом Валентины, проявляется в ее

материнской (она родила сына и дочь, вне исполнения этой миссии женщина не может мыслиться женщиной) и в супружеской (она из мужчины сотворяет мужа и отца, влияя на реализацию главного его предназначения) ипостасях. Красота, по А. М. Шаронову, производит «любовь и жизни смыслы», т. е. гармонизирует бытие мира и человека. Вне красоты ничто невозможно. И Женщина, воплощающая и творящая красоту, символизирует плодотворность и неконечность Жизни.

Стихотворение построено таким образом, что первая строфа констатирует основную идею стихотворения: прекрасное питается из разных источников, но олицетворяется Женщиной, содержащей в себе все черты прекрасного, являющейся воплощенной красотой. Во второй, третьей, четвертой строфах идет доказательство утвердительной первой строфы. В них второе двуступенчатое развивает и усиливает содержание первого. При этом сами строфы по смыслу и по степени раскрытия темы равноценны по отношению друг к другу, каждая содержит завершенную мысль. Вторая строфа утверждает оптимистическую и активную природность Женщины (Валентины) по сравнению с природой как средой обитания человека; объясняется это даром Женщины неутомимо претворять мир. Третья строфа объясняет невозможность мира без Женщины, обратную его метаморфозу, ведущую в небытие. В четвертой строфе поэт наделяет женщину вселенской утвердительной силой, питаемой творительными ее способностями. Пятая строфа представляет собой положительный вывод из всего хода рассуждений о сущности и высоком значении Женщины и является кульминацией стихотворения. В ней фиксируется основная идея произведения и завершается образ лирической героини, определяющий, что высшая степень женственности проявляется в одаривании счастьем мужа и детей, что образует бесконечную цепь благотворных последствий: счастливые люди начинают производить счастливый мир, украшенный цветами и большими смыслами; в таком мире красота никогда не заканчивается, поскольку счастливый человек видит ее во всем и все способен превратить в красивое.

В поэтическом мире А. М. Шаронова счастливый человек, уподобляясь богу в способности не отменить зло, но нацелить его на служение добру (в эрзянском мифе о сотворении мира, включенном поэтом в «Мастораву» и сыгравшем в ней сюжетобразующую роль, бог богов Инешкипаз, создав идеальный мир, сталкивается с сопротивлением черта – Идемевся, который тоже мыслит себя творцом и вмешивается в творительный процесс, наводя порчу на произведение Инешкипаза. Бог, не имея возможности вернуть землю в прежнее состояние, превращает уродства, содеянные Идемевсем, в красоту: черные тучи на безоблачном небе, появившиеся усилиями черта, наполняет живительной влагой, которая, ниспадая на землю в виде дождя, делает ее плодотворной; овраги, возникшие на идеально ровной поверхности земли, начиняет золотом и драгоценными металлами и т.д.), становится «маленьким богом», «земным богом». Это оказывается для него возможным благодаря божественному воздействию Женщины.

Женщина у А. М. Шаронова не вторична, не пассивна, не только объект восхищения и поклонения, но – субъект, энергично осуществляющий жизнь. По А. М. Шаронову, в Женщине заключены мудрость, красота, любовь, творительная сила, способствующая преображению мира и дарующая человеку возможность восхождения к выбранным им высотам, что и определяет для него идею Вечной женственности.

Библиография

1. Арзамазов А. А. Контексты художественного обновления национальной литературы. Ижевск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Шелест» ,

2018. 291 с.
2. Арзамазов А. А. Художник, создавший эпос. Отзыв на эпос «Масторава» А. М. Шаронова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 3. С. 557–559.
 3. Бердяев Н. А. Самопознание: Сочинения. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1998. 624 с.
 4. Гагаев А. А., Гагаев П. А., Бочкарева О. В. Философия эрзянского эпоса «Масторава» А. М. Шаронова // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 88–90.
 5. Гагаев А. А., Гагаев П. А. «Масторава» А. М. Шаронова в лингвистической теории дискурса и текста // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Майкоп, 2017. С. 140–145.
 6. Горланов Г. Е. «Масторава» – уникальное явление в культуре России // Масторава. – 5-е издание, исправленное и дополненное. Саранск : Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2022. С. 495–496.
 7. Гудкова С. П. Художественное осмысление эрзя-мокшанской мифологии и фольклора в героической поэме Мордовии (на материале поэмы А. Шаронова «Кудадей» // Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия. Ижевск, 2016. С. 415–422.
 8. Гудкова С. П. Образ Эрзянии в поэтическом осмыслении А. М. Шаронова // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 1. С. 107–109.
 9. Гудкова С. П., Хозяйкина А. В. Особенности развития книги стихов в современной русскоязычной поэзии Мордовии (на материале поэтических книг А. М. Шаронова «Монологи» и С. Ю. Сеничева «Виноградвшоколаде, или Словосложение») // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 16–24.
 10. Гудкова С. П. «Итоговая» книга стихов как метажанровое образование в русскоязычной поэзии Мордовии (А. Шаронов «Планета Эра» и В. Гадаев «Поздние откровения») // Филологическая регионалистика. 2016. № 2(18). С. 40–46.
 11. Ингл О. П. Проблема кризиса патриархального правления в эпосе «Масторава» // Финно-угорский мир. 2016. № 3. С. 40–43.
 12. Кудрявцева Р. А., Кузнецова М. Н. Мордовский эпос «Масторава» А. Шаронова (к вопросу о типологических чертах книжной формы эпоса финно-угорских народов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 479–488.
 13. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
 14. Мазина Е. И. Вечная женственность как главная идея русской софиологии // Вестник Вятского государственного университета, 2009. № 1–4. С. 130–132.
 15. Миничкина В. П., Руськина Е. С. Эпос как фактор формирования этнической идентичности личности (на примере республики Мордовия) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 1. С. 93–106.
 16. Наумкин В. В., Шаронова Е. А. «Масторава»-космос и социум // Масторава. – 5-е издание, исправленное и дополненное. Саранск : Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2022. С. 3–15.
 17. Хозяйкина А. В. Особенности репрезентации национального фольклора и мифологии в поэзии А. М. Шаронова // Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры : сборник материалов Всероссийской научной конференции. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. С. 180–183.

18. Шаронов А. М. Монологи. Саранск [Б.и.], 2019. 512 с.
19. Шаронов А. М. Масторава / А. М. Шаронов. – 5-е издание, исправленное и дополненное. – Саранск : Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2022. 512 с.
20. Шаронова Е. А., Ингл О. П. «Калевала», «Калевипозэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 148 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Идея Вечной женственности в поэзии А. М. Шаронова (на материале стихотворения «Валентина»)» раскрывает одну из концептуально значимых идей в творчестве А.М. Шаронова, поэта, прозаика, создателя героического эпоса «Масторава». Однако, как показано в статье, А.М. Шаронов еще и тонкий лирик, при этом стихотворения на глубоко личные темы у него имеют философские подтексты. Эту особенность лирики поэта автор статьи раскрывает на примере анализа одного стихотворения – «Валентина». Его задачей стало раскрыть смысл и характер интерпретации идеи Вечной женственности в творчестве А.М. Шаронова. По сути, автор статьи последовательно рассмотрел биографический, историко-литературный, философский, мифопоэтический контексты произведения, раскрыл особенности его композиции, показал логику развития лирического сюжета, а через это обосновал тезис об «отзывчивости на мировые и общероссийские запросы» поэзии А.М. Шаронова.

Особую ценность имеет реально-биографический комментарий к стихотворению, так как он основан на фактах, которые возможно получить либо от близкого окружения поэта, либо из архива. Между тем без этого комментария читатель не осознал бы во все полноте трагический подтекст стихотворения, один из его важнейших «сюжетов». Как пишет автор статьи, «посвящение жене создает условия для появления внешнего и внутреннего сюжетов в этом стихотворении. Внешний сюжет связан с актуализацией идеи Вечной женственности, выводящий контекст стихотворения в бытийное и космическое пространства. Сюжет внутренний, «бытовой», вырастает из конкретной ситуации, явившейся поводом для написания произведения...» Подробно в статье показано, как взаимодействуют два типа сюжета, как они соотносятся: «Внутренний сюжет, становясь составной частью внешнего сюжета, приводит к следующей «дислокации» образов: образ Женщины поднимается до образа Богини, в свою очередь, образ Богини содержит черты образа Женщины». Этим обстоятельством обусловлено сочетание в образе Валентины земного и небесного, включение развернутой цепочки сравнений (уподоблений) героини с мифологическими богинями. Как пишет автор статьи, «идея Вечной женственности, олицетворенная А. М. Шароновым в Валентине, основывается на сочетании множества разных начал, из которых складывается вечно притягательный, исполненный красоты и мудрости, страстности Евы (искушенной и искушающей) и целомудрия Богоматери (совмещающей невинность и материнство) гармоничный образ Женщины». По сути, в стихотворении отражен идеальный образ Женщины, как его понимает поэт, и важно, что для него женщина – стержень, вдохновляющая и организующая сила, или, как сказано в статье, «субъект, энергично осуществляющий жизнь».

Статья интересна тем, что в ней показано, какое развитие получила идея Вечной женственности в современной литературе (стихотворение написано в 2015 году), как

современный автор взаимодействует с традицией мировой литературы (автор статьи вписывают творчество А.М. Шаронова в очень солидный литературный ряд – «Данте, Петрарка, Гёте, Пушкин»). И еще один важный момент – в работе показано, как в этом стихотворении отражается идея зла, которое нацеливается на сотворение добра, наиболее полное выражение получившая в главном произведении автора – эпосе «Масторава». Через эту связь выявляется единство художественного мира автора, претворение значимых для его творчества идей и ключевых образов в разных жанровых формах.

В статье последовательно выдержан научный стиль, представлен репрезентативный список литературы. Статья рекомендуется к публикации.